

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД ПРЕДВОЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА (МАРТ—АВГУСТ 1939 Г.)

В результате агрессивных действий фашистской Германии, запланированных 5 ноября 1937 г. на совещании гитлеровского руководства¹, а также политики умиротворения, проводившейся западными державами, в течение одного года (с марта 1938 по март 1939 г.) перестали существовать в качестве самостоятельных государств Австрия и Чехословакия, возникла реальная угроза независимости других стран Восточной и Юго-Восточной Европы.

Аншлюс Австрии знаменовал собой первый шаг на пути к насильственному созданию так называемого жизненного и экономического пространства для германского империализма — гротсвиртшафтсраума. После Мюнхена, особенно с начала 1939 г., гитлеровцы все более настойчиво заявляли, что Германия как мощная индустриальная держава не может существовать без своеобразного «дополнения» в лице Балканских и дунайских стран, богатых сырьевыми ресурсами². Однако в результате обострявшейся межимпериалистической борьбы влияние фашистской Германии на Балканах было обеспечено все еще недостаточно для того, чтобы «добровольно и автоматически» поставить государства Юго-Восточной Европы под немецкий контроль³. На совещании нацистской верхушки 8 марта 1939 г. Гитлер сообщил, что Чехословакия нужна Германии «как исходный пункт для получения необходимого сырья... Затем следует Польша... Что касается Венгрии и Румынии, то они, несомненно, входят в сферу жизненного пространства Германии. Оккупация Польши, а также соответствующий нажим наверняка заставят их вести себя спокойно. Тогда, продолжал Гитлер, мы будем иметь неограниченный контроль над их неисчерпаемыми сельскохозяйственными и нефтяными богатствами. То же самое можно сказать о Югославии. Этот план должен быть осуществ-

¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973, т. 1, № 31, с. 123—130.

² См. напр.: *Weltherrschaft im Visier. Dokumente zu den Europa- und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von Jahrhundertwende bis Mai 1945*. Berl., 1975, N 99, S. 251—253; *Vierjahresplan, 1939*, N 3, S. 328.

³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, № 149, с. 233.

влен до 1940 г. Только тогда Германия станет непобедимой», разгромит Францию, покорит Англию и получит доступ к английским богатствам во всем мире⁴. 15 марта 1939 г. немецко-фашистские войска оккупировали Прагу, в Европе начался предвоенный политический кризис.

Советские историки отмечают важное значение аншлюса Австрии и захвата Чехословакии для усиления агрессивности фашистской Германии, укрепления ее военно-экономического потенциала и позиций в Юго-Восточной Европе⁵. Вместе с тем в силу недостаточной изученности проблемы в историографии существует мнение о том, что еще до начала второй мировой войны, весной — летом 1939 г., гитлеровцы уже занимали монопольное положение в экономике балкано-дунайских стран. Этот вывод, основанный на анализе доли Германии во внешней торговле Балканских государств, без учета позиций монополистического капитала западных держав представляется малоубедительным. В данной статье поставлены следующие задачи: определить соотношение сил между фашистской Германией и западными державами в экономике балкано-дунайских стран после захвата Австрии и Чехословакии; изучить цели, основные методы и результаты германской экономической экспансии в Юго-Восточной Европе в период предвоенного политического кризиса.

Захват Австрии и Чехословакии укрепил стратегические, политические и экономические позиции фашистской Германии в Юго-Восточной Европе и положил начало разрыву мирохозяйственных связей капитализма, сложившихся после первой мировой войны. Перераспределение материальных ресурсов в этом регионе в пользу германского империализма произошло главным образом за счет доли Австрии и Чехословакии, основные позиции здесь по-прежнему занимали западные державы. Немецкие монополии, несмотря на присвоение австрийских и чехословацких активов, значительно отставали от западных финансово-промышленных группировок по размерам инвестиций в балкано-дунайских странах. Это было особенно заметно в богатой нефтью Румынии, а также в Югославии. Например, из всех зарубежных капиталовложений в горнодобывающую и металлургическую промышленность Югославии (1842 млн. динаров) на долю английского капитала приходилось 850 млн., на втором месте стоял французский капитал — 650 млн. дина-

⁴ Там же, № 145, с. 225; *Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне.* М., 1971, № 88, с. 186, 187.

⁵ *История второй мировой войны.* М., 1974, т. 2; Дашинев В. И. *Банкротство стратегии...*, т. 1; Лебедев Н. И. *Крах фашизма в Румынии.* М., 1976; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны.* М., 1979; Фомин В. Т. *Фашистская Германия во второй мировой войне: сентябрь 1939 — июнь 1941.* М., 1978; и др.

ров, затем бельгийский — 140 млн. и т. д. Германские инвестиции составляли всего 50 млн. динаров (плюс 36 млн. швейцарско-немецкого капитала) ⁶.

При таких обстоятельствах усилия германского империализма, завершавшего последние приготовления ко второй мировой войне, были направлены прежде всего на то, чтобы навязать дунайским и Балканским странам долгосрочные экономические соглашения, призванные сыграть важнейшую роль во внешнеэкономической экспансии фашистской Германии. Различные варианты межгосударственных хозяйственных договоров разрабатывались гитлеровцами с первых месяцев фашистской диктатуры, их претворением в жизнь стало заниматься созданное в сентябре 1936 г. государственно-монополистическое ведомство четырехлетнего плана во главе с Г. Герингом, однако все попытки внедрить подобные соглашения заканчивались для Германии безрезультатно вплоть до оккупации Чехословакии.

Долгосрочные хозяйственные договоры, по сути распространенные нацистский вариант государственно-монополистического капитализма на сферу международных экономических отношений, в отличие от торговых соглашений содействовали непосредственному проникновению германских монополий в ключевые отрасли экономики стран Юго-Восточной Европы, прежде всего в добычу нефти и другого стратегического сырья, без которого не могла функционировать гитлеровская военная машина. Как полагали в Берлине, в основе экономических договоров будут лежать «межгосударственное планирование производства и потребления» и «государственное управление отраслями производства, имеющими важное значение для внешнеэкономических отношений» ⁷. «Говорим ли мы,— писал один из теоретиков гроссвиртшафтсраума Э. Миквиц,— о четырех- или десятилетнем плане развития аграрно-сырьевого базиса, разработке неосвоенных полезных ископаемых или создании транспортной сети (германского партнера по договору.— В.Б.), речь всегда идет о создании новой системы развития производительных сил, которая относится к той же сфере, что и германский четырехлетний план. Идея, лежащая в основе четырехлетнего плана, становится тем самым также основой мирохозяйственного сотрудничества в двусторонних отношениях стран, экономически дополняющих друг друга» ⁸. Следующим и конечным этапом подобного «мирохозяйственного сотрудничества» по нацистскому образцу должно было стать образование гроссвиртшафтсраума ⁹, т. е. сферы влияния германского империализма.

⁶ Jurkovic B. Das ausländische Kapital in Jugoslawien. Berl., 1941, S. 320.

⁷ Schiller K. Von Handelsverträgen zu Wirtschaftsverträgen.— In: Das neue Europa. Dresden, 1941, S. 203.

⁸ Vierjahresplan und Grossraumwirtschaft. Berl., 1941, S. 36.

⁹ Schiller K. Von Handelsverträgen..., S. 208, 209, 211.

Таким образом, с помощью межгосударственного регулирования экономических отношений фашистская Германия стремилась «обойти» позиции монополистического капитала западных держав в Юго-Восточной Европе, превратить балкано-дунайские страны сначала в надежный источник стратегических товаров, а затем и в составную часть немецкой экономической империи.

Первым объектом этих агрессивных замыслов стала Румыния с богатейшими в капиталистической Европе месторождениями нефти. Еще 13 февраля 1939 г. в Бухаресте начались германо-румынские переговоры о заключении всеобъемлющего экономического договора. Перед немецкой делегацией, которую возглавлял Г. Вольтат, чиновник по особым поручениям в ведомстве четырехлетнего плана, была поставлена задача «обеспечить дальнейшее привязывание румынской экономики к Германии ...предпринять попытку обеспечить и улучшить снабжение Германии румынскими нефтепродуктами посредством участия в нефтепромышленности»¹⁰. В докладе уполномоченному по четырехлетнему плану Г. Герингу Вольтат отмечал, что «предлагаемое соглашение с Румынией означает решающий шаг в развитии германской экономической политики в Юго-Восточной Европе, расширение производства в рамках нашей европейской сферы с участием германского капитала. Если доля стран Юго-Восточной Европы во внешней торговле Германии, составлявшая в 1933 г. около 9 %, поднялась в 1938 г. примерно до 15 %, то через несколько лет она может быть увеличена примерно до 25 %... Позиция Германии в ее борьбе против экономических притязаний мировой Британской империи и Северной Америки была бы укреплена. Политическое развитие национальных государств Юго-Восточной Европы в возросшей мере ориентировалось бы на германскую модель, тогда как влияние западноевропейских демократий и Советского Союза было бы ликвидировано»¹¹. Вольтат предлагал навязать кабальные экономические соглашения и другим странам региона — Югославии, Болгарии, Венгрии и Турции¹².

23 марта 1939 г., спустя неделю после оккупации Чехословакии немецко-фашистскими войсками, в Бухаресте был подписан договор «об укреплении экономических связей между Румынией и Германией» сроком на 5 лет, который предусматривал ориентацию румынского хозяйства на гитлеровскую Германию путем «совместного планирования»¹³. В нем прежде всего предполагалась разработка долгосрочных планов развития практически всех отраслей экономики Румынии, не находящихся под контролем монополистического капитала западных держав, с целью

¹⁰ СССР в борьбе за мир..., № 134, с. 213.

¹¹ Там же, с. 215, 216.

¹² Там же, с. 215.

¹³ См.: DGFP, ser. D, v. 6, № 78, p. 91—94.

ее приспособления к военно-хозяйственным потребностям фашистской Германии или, как предпочитали говорить сами гитлеровцы, с целью «освоения сырьевой страны на основе заранее гарантированных рынков сбыта»¹⁴. В связи с этим главное внимание в договоре уделялось совместной разработке и последующему вывозу в Германию румынской нефти и другого промышленного сырья и продовольствия. Участие германского капитала в смешанных немецко-румынских компаниях по добыче жидкого топлива, медных, марганцевых, хромовых руд и бокситов должно было обеспечиваться поставками в Румынию промышленного оборудования из третьего рейха. Создавался специальный промышленный комитет, который контролировал выполнение «планов» в интересах германского империализма. Одним из важных итогов переговоров Вольтата в Бухаресте являлось согласие румынского правительства поставлять в Германию 40 % румынского экспорта нефти — почти 2 млн. т в год¹⁵.

Заключение экономического договора с Румынией явилось большим успехом фашистской Германии. В первый раз как будто были реализованы экспансионистские принципы четырехлетнего плана. «Германо-румынский экономический договор,— отмечали гитлеровцы,— в котором впервые проявилась планомерная ориентация производственных мощностей сырьевой страны на потребности промышленного государства, можно оценить как пример межгосударственного планирования производства. Следовательно, он был бы немислим без четырехлетнего плана»¹⁶. Министр хозяйства Германии и президент рейхсбанка В. Функ, выступая 30 марта 1939 г. на заседании правления рейхсбанка, отметил, что германо-румынский договор предусматривает «планомерное сотрудничество обоих, прямо-таки идеально дополняющих друг друга народных хозяйств под руководством государства»¹⁷. В речи статс-секретаря министерства хозяйства Ф. Рейнхарта в имперской экономической палате выражалось твердое убеждение, что теперь-то Германии удастся установить неограниченный контроль над румынской экономикой и превратить ее в свой сырьевой придаток¹⁸. Наконец, Г. Вольтат, подписавший договор от имени германского правительства, оценивал его как «значительный шаг к созданию срединноевропейского гросвиртшафтсраума»¹⁹.

Однако подписание договора само по себе еще не означало установления монополии фашистской Германии в румынской экономике, ведь Румыния по-прежнему находилась в сфере влияния западных империалистических держав. Выступая

¹⁴ Vierjahresplan und Grossraumwirtschaft, S. 33.

¹⁵ Mining und Metallurgy, 1939, May, p. 246.

¹⁶ Vierjahresplan und Grossraumwirtschaft, S. 33.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, д. 505, л. 23.

¹⁸ Чихон Э. Банкир и власть. М., 1977, с. 206.

¹⁹ Deutschland. Rumänien. Berl., 1940, S. 8.

27 марта 1939 г. в палате общин, британский премьер Н. Чемберлен признал, что германо-румынское соглашение создало большие возможности для усиления германских позиций в Румынии. Но практическое значение этого соглашения, добавил Чемберлен, зависит от того, каким образом оно будет претворяться в жизнь²⁰. Туманное заявление Н. Чемберлена отнюдь не свидетельствовало о том, что Англия предоставит своему германскому сопернику и конкуренту свободу рук в Румынии и вообще на Балканах без определенных политических уступок. Пресловутая политика гарантий, проводившаяся правящими кругами западных держав, как раз и была нацелена на подталкивание гитлеровской агрессии на Восток, против СССР, и создание дополнительного заслона на пути германского империализма к Ближнему Востоку²¹. Не случайно в речи 1 апреля 1939 г., т. е. спустя 4 дня после заявления английского премьера, Гитлер особо подчеркнул, что Германия не потерпит никакого вмешательства в создание своей собственной системы экономических отношений со стороны «европейского или неевропейского государственного деятеля»²². Это свидетельствовало о дальнейшем обострении межимпериалистических противоречий в канун второй мировой войны.

4 апреля 1939 г. в Лондоне было объявлено о предстоящей поездке в Румынию британской экономической миссии во главе с Ф. Лейт-Россом, крупным специалистом по вопросам мирового капиталистического хозяйства. В составе миссии находились видные представители деловых кругов, в том числе Кесслер, Медликотт и Гэлпин из нефтяных концернов «Англо-Ираниен ойл ко.» и «Ройал-датч Шелл», контролировавших значительную часть производства и сбыта нефти в капиталистическом мире, в частности в Румынии. Результатом интенсивных переговоров в Бухаресте стал англо-румынский «Протокол о торговых и экономических отношениях», подписанный 11 мая 1939 г. и являвшийся своего рода ответом Великобритании на договор между Румынией и Германией. В протоколе английское правительство обещало всемерно поощрять и развивать торговлю с Румынией, предоставляло ей кредит в 5,5 млн. ф. ст., но вынудило Румынию пойти на значительные уступки нефтяным компаниям с английским капиталом: выполнение договора прямо обуславливалось изменением политики Бухареста по отношению к «Англо-Ираниен» и «Шелл»²³. Румынское правительство со-

²⁰ Great Britain and the East, 1939, March 30, p. 364.

²¹ См.: Чемпалов И. Н. Предоставление англо-французских гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции (март — июнь 1939 г.) — В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1975, вып. 4, с. 114.

²² Hilter A. My new Order. N. Y., 1941, p. 624.

²³ Раваш Г. Из истории румынской нефти. М., 1958, с. 167, 168; DGFP, ser. D, v. 6, N 376, p. 486; DBFP, ser. 3, v. 5, N 435, p. 483; Pearson M. Oil and the Romanian State. Oxford, 1971, p. 221, 222.

гласилось распространять на Великобританию все торговые льготы, предоставленные им «другим государствам» (т. е. Германии.— В. Б.), и распространять право наибольшего благоприятствования на нефтяные монополии, находившиеся под контролем английского капитала, в вопросах «выдачи лицензий на разведку и освоение новых нефтеносных участков и во всех вопросах, связанных с предоставлением и деятельностью концессий и добычей нефти»²⁴.

Простым включением в протокол статьи о наибольшем благоприятствовании Англия показала, во-первых, что она в состоянии нейтрализовать любую попытку германской государственно-монополистической экспансии в Юго-Восточной Европе; во-вторых, что позиции финансово-промышленных группировок Запада в экономике Балканских и дунайских стран по-прежнему очень сильны и, следовательно, в-третьих, что снабжение гитлеровской военной машины и впредь будет в значительной степени зависеть от того, какое направление агрессии выберет Германия: пойдет ли она на Восток, против СССР, или к Ближнему Востоку, в сторону колониальных владений Англии и Франции. Таким образом, экономическая политика западных держав в Балкано-Дунайском регионе накануне второй мировой войны являлась составной частью политики умиротворения фашистских агрессоров. Вместе с тем эта политика неизбежно вела к дальнейшему обострению межимпериалистических противоречий, поскольку гитлеровская Германия стремилась к безраздельному господству над странами и народами Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. По признанию нацистов, англо-румынский протокол от 11 мая 1939 г. «обесценил договор Вольтата», заключенный шестью неделями раньше, и лишний раз подтвердил, что «любой новый экономический порядок должен опираться на систему силы»²⁵.

После подписания экономического договора с Румынией Берлин стремился навязать аналогичные кабальные соглашения и другим государствам Дунайского бассейна и Балканского полуострова, речь шла о «расширении и ориентации производства в юго-восточных странах в соответствии с германскими потребностями»²⁶. Однако правительства этих стран уклонились от заключения долгосрочных экономических соглашений с Германией, а Румыния выразила готовность подписать соглашения подобного рода с западными державами, а также с Италией²⁷. Факты свидетельствуют о том, что гитлеровцы готовились при-

²⁴ Pearston M. Oil and the Romanian State, p. 221.

²⁵ Schulmeister O. Werden der Grossraumwirtschaft. Die Phasen ihrer Entwicklung in Südosteuropa. Berl., 1943, S. 73.

²⁶ Volkmann H. E. Aussenhandel und Aufrüstung in Deutschland 1933 bis 1939.— In: Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des zweiten Weltkrieges. Düsseldorf, 1975, S. 110.

²⁷ DBFP, ser. 3, v. 4, p. 619; DDI, v. 12, № 653, p. 492.

бегнуть к силе, если возникнут затруднения с реализацией германо-румынского договора, и рассматривали военно-политическую агрессию в качестве основного метода закабаления остальных стран Балкано-Дунайского региона. Выступая в военно-экономическом штабе ОКВ 28 марта 1939 г., генерал Г. Томас предложил воспользоваться временным превосходством Германии в области вооружений и как можно скорее развязать войну, в противном случае ее исход будет зависеть от военно-хозяйственных возможностей воюющих сторон²⁸. В меморандуме штаба Томаса, подготовленном в апреле 1939 г., указывалось, что установление господства над румынскими нефтяными источниками с помощью «военных средств» является предварительным условием для обеспечения Германии нефтью во время войны²⁹.

В связи с тем что в апреле 1939 г. разработка планов войны против Польши вступила в решающую стадию³⁰, в Германии было проведено несколько секретных совещаний, на которых представители монополий, национал-социалистское руководство и верхушка вермахта определили роль стран Юго-Восточной Европы как поставщиков стратегического сырья и продовольствия в предстоящей мировой войне.

В докладе члена правления химического концерна «ИГ Фарбениндустри» и уполномоченного по вопросам химического производства К. Крауха на заседании генерального совета ведомства четырехлетнего плана 28 апреля отмечалось, что Германия может полностью обеспечить свое снабжение горючим только путем оккупации балкано-дунайских государств. Однако в период подготовки и ведения войны против западных держав нужно укрепить сырьевую базу Германии «сначала путем мирного включения Балкан в большую экономическую зону». Для этого, по мнению Крауха, следует создать «крупный экономический блок четырех европейских партнеров по антикоминтерновскому пакту, к которому вскоре должны присоединиться Югославия и Болгария... Блок должен распространить свое влияние на Румынию, Турцию и Иран. Германо-румынский государственный договор является подходящим образцом для методов приобретения такого влияния»³¹. Таким образом, Краух рассматривал долгосрочные хозяйственные договоры в качестве важного шага к созданию гросвиртшафтсраума для немецких монополий.

На совещании командного состава вермахта 23 мая 1939 г. Гитлер подчеркнул, что решение экономических проблем требует создания германского жизненного пространства, в борьбе

²⁸ Auf antisowjetischem Kriegskurs. Berl., 1970, S. 269.

²⁹ Kasper H. H. Das Erdöl in den Raubplänen des deutschen Faschismus. in Vorbereitung und bei der Durchführung des zweiten Weltkrieges.— In: Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. Berl., 1976, T. 3, S. 65.

³⁰ Д а ш и ч е в В. И. Банкротство стратегии..., с. 340.

³¹ Анатомия войны, № 93, с. 191—195.

за которое Германия неизбежно столкнется с Западом. Проблеме жизненного пространства, по словам Гитлера, невозможно решить без вторжения в иностранные государства и захвата там капиталовложений западных держав³².

24 мая в министерстве иностранных дел выступил начальник военно-экономического штаба ОКВ Г. Томас. Он отметил, что в области вооружений Германия опережает западных соперников на 1,5—2 года, однако у нее имеется слабое место — необеспеченность сырьем, кроме того, Англия, Франция и США форсируют военное производство. Чтобы сохранить преимущество Германии и в полной мере воспользоваться им, Томас предлагал ускорить развязывание войны, «взять в немецкие руки румынскую нефтяную промышленность в неповрежденном состоянии» и обеспечить потребности Германии «за счет Балкан, включая накопленные отдельными странами запасы и имеющиеся на их территории залежи полезных ископаемых»³³.

На совещании по вопросам военного финансирования, состоявшемся в Берлине 30 мая, также намечалось для целей ведения войны «исчерпать» экономическую мощь Чехословакии и «еще других областей, которые будут завоеваны»³⁴. Участниками совещания были Г. Томас, представители ряда министерств и ведомства четырехлетнего плана.

Таким образом, материалы секретных заседаний германского руководства в апреле — мае 1939 г. свидетельствуют о том, что германские монополии, нацистская партия и генералитет не намеревались в своих планах ограничиться нападением на Польшу, а были полны решимости развязать мировую империалистическую войну за передел сфер влияния, источников стратегического сырья, за перераспределение капиталов. На период войны с Англией и Францией нацисты отводили балкано-дунайским странам роль основного зарубежного источника снабжения Германии сырьем и продовольствием. Как видно из текстов выступлений, гитлеровцы рассматривали межгосударственные экономические договоры как этап на пути закабаления малых и отсталых государств, вместе с тем они сознавали, что в условиях резкого обострения межимпериалистического соперничества окончательно решить проблему сырьевого снабжения с юго-востока можно будет только путем оккупации этого региона. Определенное воздействие на принятие указанных решений оказали трудности, с которыми сталкивалась государственно-монополистическая экспансия фашистской Германии в Юго-Восточной Европе.

Уже в ходе совещаний выяснилось, что монополистический

³² Дашичев В. И. Банкротство стратегии..., № 33, с. 132—137; СССР в борьбе за мир..., № 306, с. 411—413.

³³ Дашичев В. И. Банкротство стратегии..., № 85, с. 323—335.

³⁴ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов. М., 1965, т. 1, с. 148, 151.

капитал западных держав не собирался уступать германским империалистам свои позиции на Балканах и в Дунайском бассейне без определенных компенсаций. Попытки гитлеровцев как можно скорее реализовать экономический договор с Румынией ни к чему не приводили. Как указывалось выше, условия этого соглашения предусматривали создание немецко-румынской нефтяной компании, которая добывала бы нефть и поставляла ее в Германию без посредничества международного нефтяного картеля. С этой целью Германия попыталась было приобрести акции крупной румынской компании «Кредитул миньер», но безуспешно. Международные нефтяные концерны предоставили заем румынскому национальному банку, который был использован для скупки контрольного пакета акций «Кредитул миньер»³⁵.

К концу мая германские монополии добились права на разведку нефти в Буковине, Добрудже и некоторых других районах Румынии, однако вплоть до сентября концессия так и не была оформлена³⁶. Все это и позволило французскому нефтяному журналу в номере от 9 июня отметить: «Германо-румынские соглашения пока что не получили никакого практического оформления. Германии еще не передана ни одна концессия, и ни одна компания еще не создана»³⁷. 20 июня 1939 г. между представителями «Мирафор» — румынским филиалом немецкого концерна «Прейсаг» — и румынской нефтяной фирмы «Сокоп» было подписано соглашение о преобразовании последней в совместное германо-румынское предприятие. Соглашение должно было вступить в силу после принятия в Румынии нового горного закона, но к сентябрю работа по его составлению еще не завершилась³⁸. Единственным практическим результатом экономического договора от 23 марта 1939 г. стало подписание двух немецко-румынских протоколов о развитии лесного и сельского хозяйства Румынии³⁹.

Итак, попытка фашистской Германии вытеснить из Румынии западный монополистический капитал посредством экономического договора не удалась. В связи с этим влиятельный английский журнал «Экономист» за 6 дней до начала второй мировой войны отмечал: «Соответствующий параграф в договоре... о предоставлении Германии концессий еще не претворен в жизнь, совместная немецко-румынская компания еще не созда-

³⁵ Сориш Н. С. Деятельность «Стандард ойл оф Нью-Джерси» в румынской нефтяной промышленности ноябрь 1937 — август 1939. — В сб.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке. 1933—1943. Свердловск, 1977, с. 48, 49.

³⁶ The Economist, 1939, June 3, p. 537; Monitorul Petrolului Roman, 1939, Aug. 1, p. 1035.

³⁷ Revue Petrolifere, 1939, June, 9, p. 782.

³⁸ DGFP, ser. D, v. 6, № 632, p. 880; Revue Petrolifere, 1939, Sept. 1, p. 1163.

³⁹ Great Britain and the East, 1939, Aug. 3, p. 118.

на. Тем временем Германия покупает нефть и нефтепродукты в Румынии на 50 млн. рейхсмарок в год... Германский коммерческий контроль далек от свершившегося факта»⁴⁰.

Тогда гитлеровцы пустили в ход дополнительные средства давления, среди них — поставки оружия заводов «Шкода», захваченных после оккупации Чехословакии⁴¹. В ответ на англо-французские гарантии Румынии, Греции и Турции Берлин приостановил военные поставки этим странам, надеясь на их отказ от сотрудничества с западными державами. Однако расчеты гитлеровцев оказались построенными на песке. 13 мая 1939 г. германский посланник в Бухаресте Фабрициус сообщил в имперское министерство иностранных дел, что среди членов румынского правительства зреет убеждение в нежелании Германии «честно сотрудничать» с Румынией. «По моему мнению, — докладывал Фабрициус, — мы достигли критической стадии в развитии наших отношений с Румынией...»⁴² Гитлеровцы, оказавшиеся перед угрозой прекращения поставок румынской нефти по безналичному расчету, спешно подготовили визит в Румынию К. Клодиуса — специалиста по заключению соглашений с малыми и слабыми странами. Во время переговоров о кредитном соглашении, подписанном 8 июля, Клодиусу удалось вырвать согласие румынского правительства на немедленную поставку нефти (400 тыс. т сверх обычной торговли) еще до января 1940 г., но в обмен на крупную партию немецких самолетов⁴³.

Фашистская Германия так форсировала темпы подготовки к мировой войне, что к середине августа 1939 г. исчерпала нефтяную квоту, предусмотренную в торговом соглашении на весь 1939 г., и румынское правительство приостановило поставку горючего в Германию по клирингу⁴⁴. Руководители немецкого военного хозяйства были вынуждены не только возобновить поставки оружия, но и выделить валюту для дополнительных закупок нефти в Румынии⁴⁵. Среди покупателей румынского горючего в августе 1939 г. на первом месте стояла Италия (25,03 % всего румынского экспорта нефти), затем Германия (21,62), третье место занимала Франция (14,6 %) ⁴⁶.

Все приведенные факты свидетельствуют о том, что к началу второй мировой войны проблема обеспечения румынской нефтью осталась для германского империализма нерешенной.

Летом 1939 г. гитлеровцы усилили давление на Грецию. В ходе германо-греческих экономических переговоров в августе

⁴⁰ The Economist, 1939, Aug. 26, p. 403.

⁴¹ См.: Аврамовски Ж. Экономические и политические цели немецкого вывоза вооружения в Балканские страны накануне второй мировой войны. — Studia Balcanica. Sofia, 1973, т. 7, p. 97—119.

⁴² DGFP, ser. D, v. 6, № 376, p. 486, 487.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ The Economist, 1939, Aug. 26, p. 393.

⁴⁵ DGFP, ser. D, v. 7, № 77, p. 86; à 93, p. 103; № 94, p. 104.

⁴⁶ Revue Petrolifere, 1939, Oct. 7, p. 1227.

немецкая сторона, руководствуясь решениями ведомства четырехлетнего плана, добивалась от Греции согласия на создание совместных компаний для разработки полезных ископаемых и экспорта сырья в Германию⁴⁷. Как видно, и в данном случае проявилось стремление навязать греческим партнерам один из существенных элементов нацистского образца экономического договора. Вместе с тем глава немецкой делегации Г. Морат полагал, что Германия «должна считаться со значительным сопротивлением со стороны Греции и готовиться видоизменить в зависимости от обстоятельств свои предложения»⁴⁸. В самом деле: в секретном протоколе об итогах переговоров фиксировались контингенты различного минерального сырья для экспорта в Германию, но ни слова не говорилось о поставках немецкого промышленного оборудования в обмен на участие в горнорудных компаниях Греции⁴⁹. Накануне войны германская торговая экспансия в этой стране натолкнулась и на конкуренцию фашистской Италии. В результате гитлеровцы лишились возможности получать греческую никелевую руду, хотя среди владельцев никелевого месторождения был немецкий концерн «Фр. Крупп»⁵⁰. Летом 1939 г. большую активность в Греции проявляла Великобритания, которая отводила ей роль звена в возможной экономической блокаде Германии во время войны. В июле английское правительство предоставило Греции кредиты, шло переговоры о заключении военно-торгового соглашения между двумя странами⁵¹. Таким образом, не только в области экспорта капитала, но и в области торговых отношений фашистской Германии не удалось захватить в Греции достаточно надежные позиции. То же самое относится к Турции и Югославии.

Еще 24 мая 1939 г. в германском МИД на случай заключения англо-франко-турецкого пакта о военно-политическом сотрудничестве было принято решение продолжать торговлю с Турцией (поскольку Германия «особо заинтересована в закупках турецкого сырья, в частности хромовой руды»), но не вводить пока в силу германо-турецкое кредитное соглашение и прекратить поставки оружия⁵². В ответ турецкое правительство приостановило экспорт хромовой руды в Германию в счет клиринга⁵³.

⁴⁷ Deutschland. Auswärtiges Amt. Archiv, T-120 (1452), Bl. D 599798. Заметка Г. Мората, 8. 8. 1939.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibid., Bl. D 599755—D 599762. Меморандум о германо-греческом соглашении, 26.8.1939.

⁵⁰ Итальянцы предложили более высокую цену, чем Германия, и на этой основе заключили договор о поставке всей продукции рудника Локрис в Италию вплоть до 1 июля 1944 г. См.: Griff nach Südosteuropa. Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. Berl., 1973, N 115, S. 227.

⁵¹ Medlicott W. N. The Economic Blockade. L., 1952, v. 1, p. 242, 267.

⁵² DGFP, ser. D, v. 6, № 435, p. 584, N 454, p. 611; Kroll H. Lebenserinnerungen eines Botschafters. Köln, 1968, S. 114.

⁵³ Правда, 1939, 26 июня; DGFP, ser. D, v. 6, N 472, p. 633.

Несмотря на то что за несколько дней до начала второй мировой войны гитлеровцы возобновили поставки оружия, Турция отказалась продавать Германии хромовую руду за рейхсмарки⁵⁴.

Германские империалисты проявляли большой интерес к минеральным богатствам Югославии. Весной 1939 г. немецкая фирма «Эльверат» основала в этой стране акционерное общество «Рудокоп а. д.», которое получило право разведки и добычи нефти. Вскоре после дополнительных инвестиций оно было преобразовано в «Югопетроль». Крупнейшие германские концерны «АЭГ» и «Сименс» стремились получить в собственность рудники в Сребренице и Олово, над которыми они имели право оптации. Другая группа немецких монополий пыталась прибрать к рукам новые месторождения полезных ископаемых Югославии⁵⁵. Накануне второй мировой войны здесь насчитывалось двадцать горнорудных фирм, находящихся под контролем немецкого капитала⁵⁶. Тем не менее финансово-промышленные группировки западных держав сохраняли в экономике балкано-дунайских стран, в том числе и Югославии, преимущественное положение⁵⁷. Не случайно на восьмом совместном заседании германо-югославских правительственных комитетов, проходившем с 20 мая по 7 июня 1939 г., германские представители обратили внимание на трудности, связанные с закупкой «ряда важных для Германии товаров» вследствие заинтересованности югославских экспортеров направлять все большую часть сырья в страны с твердой валютой. Немецкий правительственный комитет потребовал приостановить такую практику, наносившую серьезный ущерб военному хозяйству фашистской Германии⁵⁸.

⁵⁴ Jäger J. J. Die wirtschaftliche Abhängigkeit des Dritten Reiches vom Ausland dargestellt am Beispiel der Stahlindustrie. (West-) Berl., 1969, S. 154.

⁵⁵ Живкович Н. Проникновение немецкого капитала и его позиции в Югославии накануне второй мировой войны.— *Studia Balcanica*. Sofia, 1973, т. 7, р. 148; Schönfeld R. Deutsche Rohstoffsicherungspolitik in Jugoslawien. 1934—1944.— *Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte*. Stuttgart, 1976, H. 3, S. 227.

⁵⁶ Живкович Н. Проникновение немецкого капитала..., с. 149.

⁵⁷ Большую активность в югославской экономике в то время проявляли международный нефтяной картель, французские компании по добыче цветных металлов «Мин де Бор» и «Пеньяройя» и английская финансово-промышленная группа «Силэкшн траст» во главе с А. Честер Битти. Английский капитал, составлявший в Югославии в 1937 г. 873,6 млн. динаров, повысился до 1100 млн. в 1938 г. и до 1400—1500 млн. динаров в 1939 г. См.: Avgatovskii Z. Politika velikih sila na Balkanu (1933—1939).— In: Politicki zivot Jugoslavije. 1914—1945. Beograd, 1973, s. 431; Bottner H. England greift nach Südosteuropa. Wien—Leipzig, 1939, S. 31.—Хозяева горнорудной фирмы «Трепча майнс», филиала «Силэкшн траста», с удовлетворением отмечали в мае 1939 г., что если исключить «непредвиденные политические обстоятельства, перспективы предприятия хорошие».— *The Economist*, 1939, May 13, p. 397.

⁵⁸ Deutschland. Auswärtiges Amt. Archiv, T-120 (1453), Bl. D 601220—D 601221. Восьмой секретный протокол о совместном заседании правительственных комитетов с 20 мая по 7 июня 1939 г. в Берлине и Кельне.

По отношению к Югославии гитлеровцы также использовали поставки оружия как средство борьбы за контроль над стратегическим сырьем. 5 июля в Белграде состоялось подписание секретного протокола о поставках в Югославию немецкого оружия, оно должно было оплачиваться дополнительным экспортом минерального сырья в Германию. «Что касается разведки и эксплуатации месторождений сырья,— констатировалось в протоколе,— югославское правительство будет благосклонно изучать и по возможности удовлетворять германские пожелания и просьбы»⁵⁹. Подобные заявления не помешали Югославии осуществлять мероприятия по привлечению западных капиталов в экономику страны: в том же месяце зарубежные монополии получили право переводить за границу в качестве прибыли до 20 % вложенного капитала в год. Другими словами, инвестированные в югославские предприятия иностранные средства окупались за 5 лет. Одновременно было опубликовано постановление белградского национального банка о продаже на экспорт промышленного сырья, в том числе и находящегося под контролем немецкого капитала, преимущественно за валюту⁶⁰. Позиции фашистской Германии как покупателя югославских сырьевых материалов не были надежно обеспечены⁶¹.

В августе 1939 г. на рудниках компании «Трепча майнс», филиала английской финансово-промышленной группировки А. Честер Битти, вспыхнула забастовка. Рабочие требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Гитлеровцы попытались использовать конфликт для укрепления своих позиций в экономике Югославии, они подталкивали югославское правительство к установлению государственного контроля над британской монополией. Германское министерство иностранных дел послало миссии в Белграде следующую телеграмму: «Вы должны предложить югославскому правительству в подходящей форме и ссылаясь на предстоящие поставки немецкого оружия... воспользоваться положением на «Трепча майнс», для того чтобы получить контроль над рудниками... Мы были бы готовы закупать всю добычу сырья и вступить в переговоры об этом немедленно»⁶². Однако правительство Югославии не решилось вступить в конфликт с могущественной английской монополией, и гитлеровцы остались ни с чем. «Трепча возобновила работу...», — сообщал в Берлин германский посланник Герен. — Югославское правительство не видит никакой возможности вмешаться»⁶³.

⁵⁹ Ibid., Bl. D 601252; DGFP, ser. D, v. 6, № 620, p. 861, 862.

⁶⁰ Südost-Echo, 1939, Aug. 4, S. 2.

⁶¹ В 1939 г. весь югославский экспорт цинкового концентрата, почти вся железная руда, 88 % черновой меди, две трети хромовой руды и т. д. были направлены не в фашистскую Германию, а в другие страны. — Внешняя торговля Федеративной Народной Республики Югославии за 1939, 1950—1954 гг. Стат. справ. М., 1956, с. 116, 117, 148.

⁶² DGFP, ser. D, v. 7, № 241, p. 257.

⁶³ Ibid., № 318, p. 324.

Таким образом, страны Юго-Восточной Европы в период предвоенного политического кризиса по-прежнему оставались сферой влияния западных держав. Правители Германии считали, что проблема гроссвиртшафтсраума будет решаться в противоборстве прежде всего с Англией и Францией. На секретных англо-германских переговорах летом 1939 г. до сведения британского правительства было доведено, что Германия желает создать в Центральной и Юго-Восточной Европе собственную экономическую империю по образцу сфер влияния других великих держав; если ей предоставят свободу рук на «соответствующий период времени», то после некоторых «трений» немецкий гроссвиртшафтсраум будет консолидирован⁶⁴. Британское правительство выражало готовность признать здесь преобладание Германии, но предлагало договориться «об объеме английских вложений на рынках, находящихся в сфере особых экономических интересов великогерманского рейха в Восточной и Юго-Восточной Европе»⁶⁵. Единственной платой, за которую империалисты Запада соглашались пойти на дальнейшие уступки гитлеровцам в Балкано-Дунайском регионе, была немецкая агрессия против СССР.

Однако фашистская Германия не собиралась делиться с кем бы то ни было таким богатым сырьевыми ресурсами регионом, каким являлись Юго-Восточная Европа и Ближний Восток. В августе 1939 г. гитлеровцы уточнили принципы создания гроссвиртшафтсраума на период от нападения на Польшу до войны против СССР. В одном из таких документов — меморандуме военно-экономического штаба ОКВ — ставилась задача создания и укрепления германской экономической империи, состоящей из Словакии, Венгрии, Италии, Испании и Балканских стран. Авторы меморандума предлагали в максимальной мере использовать материальные ресурсы балкано-дунайских государств для нужд военного хозяйства Германии, применяя при этом экспансионистские идеи четырехлетнего плана⁶⁶, т. е. государственно-монополистическое регулирование международных экономических отношений.

В меморандуме указывалось, что с этой целью следует проводить, «насколько только возможно, мирное проникновение и сплетение хозяйств стран, входящих в гроссвиртшафтсраум, в смысле наивысшей отдачи для жизненного уровня в мирное время и для блокадоустойчивости во время войны». В политической области необходимо проводить такую линию, которая подчинит Юго-Восточную Европу фашистской Германии. В области экономической следует предусмотреть производство заменителей, создание запасов сырья и т. д., а также быстрое

⁶⁴ DBFP, ser. 3, v. 7, p. 555, 556.

⁶⁵ СССР в борьбе за мир..., № 383, с. 515.

⁶⁶ Dokumente zur deutschen Geschichte. 1936—1939. Berl., 1977, № 106, S. 126.

повышение добычи нефти, особенно в Румынии. Меморандум заканчивается следующими словами: «Гигантскую задачу создания унифицированного гросвиртшафтсраума, вероятно, можно решить в течение нескольких лет, поскольку удастся и руководство Италии и Испании убедить в том, что выполнение этой задачи представляет собой безусловную предпосылку осуществления их великих политических планов. Решение этой задачи требует чрезвычайного напряжения и ясности цели...»⁶⁷.

* *
*

Накануне второй мировой войны фашистская Германия оказывала все более мощный нажим на страны Юго-Восточной Европы. Речь при этом идет не только о средствах внешнеторгового проникновения, но и о комбинированной экспансии нацистского государства, немецкого монополистического капитала и военщины, о попытках распространения государственно-монополистического регулирования военного хозяйства по нацистскому образцу на сферу международных экономических отношений. Однако даже прямые акты военной агрессии (захват Австрии и Чехословакии в 1938—1939 гг.) и крайнее ужесточение экономической экспансии в период предвоенного политического кризиса (германо-румынский договор от 23 марта 1939 г.) еще не привели к полному утверждению Германии в экономике и внешней торговле балкано-дунайских государств и тем более к их включению в гросвиртшафтсраум. Причина этого заключается главным образом в том, что основные позиции в данном регионе находились в руках монополистического капитала западных держав. Проблема жизненного пространства для германского империализма, как полагали гитлеровцы, могла быть разрешена только путем развязывания второй мировой войны.

⁶⁷ Weltherrschaft im Visier, № 101, S. 255—257.